

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ирина МЕЗЕНЦЕВА,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры надзора за соблюдением законов при проведении досудебного расследования
Национальной академии прокуратуры Украины,
старший советник юстиции

Андрей БОРОВИК,

старший советник юстиции,
заместитель прокурора Ровненской области

Summary

The article analyzes the use of release from the institute of criminal liability for corruption offenses. The author examines the relationship between the theoretical filling the special rules of the Special Part of the Criminal Code of Ukraine and the practice of their implementation judicial and investigative authorities. Opened the prospect of further development of the institute. It is proposed to provide for such common conditions in the Criminal Code of Ukraine: voluntary reporting; actively promote the disclosure of crimes (which include: detection, prevention and investigation); a corruption offense for the first time; compensation for damages.

Key words: corruption, crime, exemption from criminal liability, decriminalization, encouraging.

Анотация

В статье анализируется применение института освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления. Рассматривается соотношение между теоретическим наполнением специальных норм Особенной части Уголовного кодекса Украины и практикой их реализации судебными органами. Раскрыта перспектива дальнейшего совершенствования указанного института. Предложено предусмотреть в Уголовном кодексе Украины такие общие условия: добровольное сообщение; активное содействие раскрытию преступлений (которое включает выявление, предотвращение и расследование); совершение коррупционного преступления впервые; возмещение причиненного ущерба.

Ключевые слова: коррупция, преступление, освобождение от уголовной ответственности, декриминализация, поощрение.

Постановка проблемы. Анализ современного уголовного законодательства и других юридических, социальных, политических процессов в Украине дает основания для вывода, что процесс формирования и развития уголовно-правовых институтов проходит одну из своих активных фаз. Институты уголовного права прошли долгий путь своего исторического формирования. Они не возникли одновременно, а являются результатом адаптации данной отрасли права к условиям социального окружения, которое постоянно меняется. Следует отметить, что институт освобождения от уголовной ответственности не осуществляет декриминализации деяния, а освобождает конкретных лиц от ответственности за преступление, которое ими было совершено. Поэтому освобождение от уголовной ответственности не означает оправдания лица или признания его невиновным, а определенные в Уголовном кодексе (далее – УК) Украины основания для освобождения от уголовной ответственности не являются реабилитирующим. Формы и виды позитивного поведения законодательно закреплены, и в случае их выполнения

лицом в полном объеме следует «поощрительная» реакция со стороны государства в виде освобождения от уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что общим основанием освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности за коррупционные преступления по нормам Особенной части УК Украины является нецелесообразность привлечения его к судебной ответственности и применения к нему принудительных мер уголовно-правового воздействия. При решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности подлежат оценке не только преступное деяние и ряд юридически значимых обстоятельств, сопряженных с его совершением, а также личность виновного и его поведение до или после совершения преступления.

Актуальность темы. В теории уголовного права значительное внимание изучению проблемы освобождения от уголовной ответственности уделяли следующие ученые: Ю. Баулин, А. Бойцов, Я. Брайнин, К. Вавилов, Б. Виттенберг, Л. Головка, Т. Дубинин, С. Келина, Н. Кузнецова, С. Сабанин, В. Скибицкий и др. В последнее вре-

мя отдельные виды освобождения от уголовной ответственности на диссертационном уровне были исследованы М. Григорьевой, А. Ржаной, П. Хряпкинским и др.

Целью статьи является исследование института освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления и механизма его применения.

Изложение основного материала исследования. Уголовно-правовой институт представляет собой нормативно оформленный структурный элемент области уголовного права. Признаками данного института следует считать идейно-нормативный и соответствующий ему социальный смысл. Вторым признаком института является множественность норм, его образующих. Третьим признаком уголовно-правового института – его направленность на решение детализированных внутриотраслевых проблем и внешних для данной области социальных задач [1].

Сегодня одной из тенденций уголовного законодательства можно назвать тенденцию нормирования межотраслевых институтов. Это происходит вследствие того, что отдельные

элементы методов уголовно-правового регулирования «накладываются» на предмет другой отрасли права или являются результатом применения к регулированию уголовно-правовых отношений методов других отраслей права.

Несмотря на использование бланкетных диспозиций в уголовном праве, во многих случаях можно говорить именно о межотраслевых институтах. Как раз одним из ярких примеров является институт уголовной ответственности за коррупционные преступления. Указанный институт можно и нужно, по нашему мнению, считать межотраслевым. В. Киричко, анализируя антикоррупционное законодательство, пишет, что коррупционными преступлениями следует признавать такие предусмотренные УК умышленные общественно опасные деяния, которые содержат не только признаки соответствующего состава преступления, но и признаки коррупции, указанные в соответствующем законе [2, с. 14], в данном случае в ст. 1 Закона Украины «О предотвращении коррупции» от 14 октября 2014 г. [3].

Кроме того, межотраслевой характер указанного института обусловлен взаимосвязью с уголовно-процессуальными нормами, которые во многом определяют непосредственную практическую реализацию специальных видов освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления. Процессуальным основанием прекращения уголовного преследования выступает выполнение виновным совокупности необходимых и достаточных условий (формы и виды позитивного поведения виновного или обстоятельства, предшествующие совершению преступления), включенных в конструкцию соответствующей нормы об освобождении. В совокупности они свидетельствуют об отсутствии целесообразности претерпевания виновным всех правовых последствий, вытекающих из совершенного преступного деяния: официального осуждения лица и признания его преступником, назначения ему наказания, наличия судимости. Процессуальной формой облачения подобного основания является решение уполномоченного органа власти, содержащееся в постановлении (определении) о прекращении уголовного преследования. Вопрос об

освобождении лица от уголовной ответственности в специальных случаях может быть решен как на досудебных стадиях, так и в порядке предварительного слушания материалов уголовного дела и в судебном разбирательстве.

Одним из первоочередных и определяющих в применении института освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления является такое основание, как добровольное сообщение субъекта о совершенном им преступлении соответствующему служебному лицу. Адресатом добровольного сообщения должен быть орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, судья или суд, а содержание сообщения должна составлять информация о преступлении.

Например, есть обозначенная правоприменительная позиция, при которой лицо не освобождается от уголовной ответственности за дачу взятки по мотивам добровольного заявления, если оно сообщило о ней на допросе по другому делу, полагая, что об этом известно органам следствия [4]. С данным утверждением достаточно трудно согласиться, поскольку ключевой является добровольность подобного сообщения, а мотивы играют второстепенную роль и могут быть различными (страх ответственности, месть, заблуждения и пр.).

Необходимость указанных примечаний обусловлена потребностью полной фиксации подобных преступных деяний с целью изблечения получателей неправомерной выгоды (подкупа) и защиты законных интересов других лиц. В этой связи мотив добровольного заявления значения иметь не будет.

Активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления является одним из обязательных условий освобождения от ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 354, 368-3, 368-4, 369, 369-2 УК Украины [5]. При установлении данного признака необходимо, чтобы виновный совершил деяние путем действия. Действия могут быть разные и объективно зависят от обстоятельства совершенного преступления, например, сообщение о месте хранения предмета преступления (неправомерной выгоды) или о других участниках, причастных к его совершению. Невыполнение лицом данного условия ис-

ключает применение названных примечаний [4].

Следует отметить, что активность виновного в данном случае – некий качественный критерий. В широком смысле активность (от латинского *activus* – «деятельный») представляет собой определенную деятельность человека [6]. Говоря конкретнее, активность – это социальное качество личности, воплощенное в способности совершать социально значимые действия.

Возможно предположить, что законодатель, используя данный термин – «активное способствование» раскрытию и (или) расследованию преступления, указывал на инициативные посткриминальные действия виновного, направленные на максимальное упрощение деятельности правоохранительных органов при установлении обстоятельств содеянного, изблечения виновных, отыскании имущества и иных ценностей, добытых преступным путем, с целью экономии сил и средств уголовной юстиции. Кроме того, следует акцентировать внимание на том, что законодательно в ч. 5 ст. 354 УК Украины закреплено условие «активное способствование раскрытию преступления», а предложенное нами дополнение к примечанию в виде «и (или) расследованию» является авторским. Исключительной необходимости в изменении указанной нормы не усматривается, ввиду трактования «раскрытия преступления» от стадии выявления до вынесения решения судом в отношении виновных. Таким образом, проводимое расследование является составляющей частью раскрытия такового коррупционного преступления. Исходя из вышеизложенного, применение института освобождения от уголовной ответственности за данные преступления зависит от реализации на практике процесса раскрытия. Подобное разъяснение необходимо изложить в Постановлении Пленума Верховного Суда Украины, с целью единообразного понимания и применения характеризующего признака (условия).

Полагаем, что активное способствование раскрытию преступления выражается в действиях виновного по предоставлению органам следствия ранее неизвестной информации. При этом законодатель обоснованно выделяет качественную сторону рассма-

триваемого условия. Со стороны преступника способствование раскрытию преступного деяния может быть добровольным или вынужденным, явным или скрытым, инициативным или по заданию правоохранительных органов. Указанные действия могут реализовываться лицом в различных формах, например, указание места нахождения орудий преступления, разоблачение соучастников такового, предотвращение наступления ущерба, помощь в проведении следственных и оперативно-розыскных мероприятий, предоставление вещественных доказательств по уголовному делу и т. д.

Согласимся с теми учеными, которые считают, что условия применения деятельного раскаяния во многих случаях не соответствуют условиям применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности, закрепленным в Особенной части УК Украины, в данном случае коррупционных преступлений [7, с. 17; 8, с. 61].

Проблемным является освобождение от уголовной ответственности посредника в получении неправомерной выгоды. Как отмечает В. Борков, учитывая, что речь идет об основаниях освобождения от ответственности именно за посредничество в получении взятки, получается, что субъект пресекает совершенное им же преступление. Пресечение преступлений осуществляется на стадии покушения или в период развития его объективной стороны. Прекращение может быть направлено на недопущение общественно опасных последствий, их минимизацию. Поэтому говорить о прекращении уже совершенного посягательства не вполне корректно [9, с. 9–14]. Однако данное утверждение применительно именно к получению взятки, относительно же неправомерной выгоды после внесенных изменений в УК Украины в 2013 г. существует иная ситуация [10], поскольку с того времени получение считается оконченным уже с момента дачи согласия на получение – принятие предложения/обещания. Соответственно, законодателем усечено время, которое возможно было бы использовать для недопущения общественно опасных последствий. Данный вопрос нами затрагивается применительно к статьям, указанным в ч. 5 ст. 354 УК Украины. В данном перечне отсутствует ст. 368

УК Украины, ранее определявшая уголовную ответственность за получение взятки, а на данный момент «принятие предложения, обещания или получение неправомерной выгоды служебным лицом». Соответственно, в настоящее время не может быть и речи об освобождении от уголовной ответственности за получение неправомерной выгоды служебным лицом.

Характеризуя использование института освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления, следует указать на отсутствие в данных уголовных нормах условия, связанного с совершением преступления такого вида впервые. Поскольку вторичное освобождение от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям невозможно, ввиду того что лицо не реализовало предоставленную ему государством возможность реабилитироваться.

Таким образом, дополнительным условием специальных видов освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления необходимо закрепить запрет на освобождение от уголовной ответственности участников, которые ранее совершали аналогичные общественно опасные деяния.

При этом значимым для практики применения указанного института является разграничение совокупности преступлений от продолжаемых дачи либо получения в несколько приемов неправомерного вознаграждения при коммерческом подкупе. Как единое продолжаемое преступление следует, в частности, квалифицировать систематическое получение неправомерной выгоды от одного и того же лица за общее покровительство или попустительство по службе, если указанные действия были объединены единым умыслом.

Следует отметить, что при получении неправомерной выгоды за общее покровительство или попустительство по службе конкретное действие (бездействие), за которое она получена, на момент ее принятия не оговаривается между дающим и получателем, а лишь осознается ими как вероятное, возможное в будущем.

Общее покровительство по службе может проявляться, в частности, в необоснованном назначении подчинен-

ного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам. К попустительству по службе относится, например, согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления нарушения, совершенного дающим выгоду лицом.

Самостоятельным в своем применении является аспект совершения коррупционного преступления группой лиц при решении вопроса об освобождении их от уголовной ответственности. При этом решающим будет, в первую очередь, условие добровольного сообщения о коррупционном преступлении соответствующим органам. А выполнение следующего условия – активное способствование раскрытию преступления, может стать одной из преград для применения освобождения к другим участникам (участнику) группы, в связи с тем что требует от лица активного способствования, в частности изобличения соучастников.

Отдельным вопросом для применения рассматриваемого института освобождения является полное возмещение нанесенного ущерба или устранение причиненного вреда. Также как и условие недопущения освобождения при повторном совершении коррупционного преступления, законодателем упущено условие о возмещении ущерба от содеянного виновным. Данное возмещение заключается в добровольном удовлетворении субъектом преступления обоснованных претензий потерпевшего о возмещении причиненного преступлением материального и морального вреда, заглаживании ее другим способом, например, путем публичного извинения за нанесенное оскорбление. При этом не следует предусматривать возможность возмещения ущерба другими лицами, в том числе близкими родственниками, поскольку это противоречило бы принципу уголовного права – индивидуальности наказания.

Анализируя судебную практику применения данного института, можно выделить такие общие моменты: принимая решение об освобождении виновного от уголовной ответственности в общем и в специальных случаях в част-

ности, суды, как правило, ссылаются на раскаяние виновного в содеянном, наличие у него на иждивении малолетних детей или других родственников, инвалидность виновного, положительные характеристики с места работы, учебы или жительства, провоцирующее поведение самого потерпевшего (если таковое имеется) [11]. Однако в постановлениях о закрытии уголовных дел судьи не всегда мотивируют, каким образом заглажен причиненный потерпевшему вред, а также не всегда выясняют, признает обвиняемый себя виновным в совершении преступления и согласен ли он на прекращение уголовного дела на основании специальной нормы освобождения от уголовной ответственности. В некоторых из изученных нами дел судьи ограничивались констатацией наличия специальных условий для освобождения, не называя их и не мотивируя своего решения, а в других случаях – даже части этих условий (по одному делу виновный был ранее судим, в другом – не возместил ущерб, а только обязался возместить его в будущем) [12]. На наш взгляд, это свидетельствует о проблемах правоприменительной практики из-за несовершенства самих норм уголовного законодательства, а также ввиду отсутствия разъяснений Пленума Верховного Суда Украины, о чем указывалось ранее.

Положительным для правоприменительной практики является объединение условий освобождения от уголовной ответственности за пять коррупционных преступлений в одной поощрительной норме – ч. 5 ст. 354 УК Украины. Однако данный подход исключает наличие специального освобождения для большей части таковых преступлений, а именно 15 статей из указанного перечня в примечании к ст. 45 УК Украины. Аргументируя необходимость существования данного поощрительного института как действенного инструмента выявления латентной коррупционной преступности, целесообразно расширить возможность применения специального освобождения созданием единой поощрительной нормы, которая распространялась бы на более численную группу коррупционных преступлений, предмет которых детально обозначен, в частности, И. Мезенцевой [13] и подтверждает более

обширное использование данного института.

Выводы. Развитие института освобождения, опирающегося на механизмы обычного права, процедуры и принципы комплексной социальной технологии, кроме всего прочего, позволит сократить расходы на уголовное преследование по малозначительным деяниям и преступлениям небольшой тяжести, которые необходимы для организации борьбы с тяжкими коррупционными преступлениями, а также снизить крайне высокую загруженность судов и следствия. В связи с этим, предложено предусмотреть такие общие условия: добровольное сообщение; активное содействие раскрытию преступлений (включающее выявление, предотвращение и расследование); совершение коррупционного преступления впервые; возмещение причиненного ущерба (если таковой имеется). Указанные условия только в комплексе образуют основание освобождения от уголовной ответственности. Поэтому освобождение от уголовной ответственности не означает оправдания лица или признания его невиновным.

В статье аргументировано отнесение института освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления к межотраслевым. Такая классификация определяет механизм применения, который, безусловно, связан с уголовно-процессуальными нормами и нормами антикоррупционных законодательных актов.

Детальная характеристика условий освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления позволила акцентировать внимание на практическом применении указанных норм судебными органами. Добровольность сообщения о коррупционном преступлении (предусмотренном ст. ст. 354, 368-3, 368-4, 369, 369-2 УК Украины) является первоочередным условием для освобождения лица от уголовной ответственности. Это требует от правоприменителя установления факта добровольности, отделяя мотивы, которые играют второстепенную роль и могут быть различными.

При определении активного содействия раскрытию коррупционного преступления лицом необходи-

мым на практике является совершение виновным исключительно действий, подтверждающих данный факт. Действия могут быть разные и объективно зависят от обстоятельств совершенного преступления, например, сообщение о месте хранения предмета преступления (неправомерной выгоды) или о других участниках, причастных к его совершению, отыскание имущества и иных ценностей, добытых преступным путем.

Дополнительным условием специальных видов освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления необходимо закрепить запрет на освобождение от уголовной ответственности участников, которые ранее совершали аналогичные общественно опасные деяния.

С целью экономии сил и средств уголовной юстиции, рекомендовано подобные разъяснения изложить в Постановлении Пленума Верховного Суда Украины для единообразного понимания и применения специального освобождения от уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Целесообразно, на наш взгляд, расширить возможность применения специального освобождения созданием единой поощрительной нормы в УК Украины, которая распространялась бы на более численную группу коррупционных преступлений.

Список использованной литературы:

1. Лихова С.Я. Розвиток кримінально-правових інститутів в Україні на сучасному етапі / С.Я. Лихова [Електронний ресурс]. – Режим доступу : er.nau.edu.ua:8080/bitstream/NAU/12882/1/Лихова%20С.Я.docx.
2. Киричко В.М. Кримінальна відповідальність за корупцію / В.М. Киричко. – Х. : Право, 2013. – 424 с.
3. Про запобігання корупції : Закон України від 14 жов. 2014 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1700-18>.
4. О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/26878.html>.

5. Кримінальний кодекс України від 05 квіт. 2001 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : // <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.

6. Философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gufo.me/content_fil/aktivnost-17494.html.

7. Антонов А.Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.Г. Антонов. – Томск, 2000. – 26 с.

8. Сабанин С.Н. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности / С.Н. Сабанин, Д.А. Гришин // Юрид. наука и правоохранит. практика. – 2012. – № 2. – С. 59–66.

9. Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения / В. Борков // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 13–14.

10. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо приведення національного законодавства у відповідність із стандартами Кримінальної конвенції про боротьбу з корупцією : Закон України від 18 квіт. 2013 р. [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/221-18/paran26#n26>.

11. Узагальнення судової практики розгляду справ про адміністративні корупційні правопорушення та деякі злочини, передбачені розділом XVII Кримінального кодексу України за 2013 рік / Бориспільський міськрайонний суд Київської області [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zib.com.ua/ua/print/57263-uzagalnennya_sudovoi_praktiki_rozglyadu_sprav_pro_administra.html.

12. Узагальнення судової практики застосування Жидачівським районним судом законодавства про відповідальність за окремі корупційні злочини та правопорушення у справах, розглянутих судом в 2013 році і першому півріччі 2014 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://gd.lv.court.gov.ua/userfiles/file/sud1307/pdf/Yzahalnennja/yz_korupcia_2014.pdf.

13. Мезенцева І. Визначення предмета корупційних злочинів / І. Мезенцева // Вісник Національної академії прокуратури України. – 2014. – № 5. – С. 76–81. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/UJRN/Vnaru_2014_5_13.

ПОРЯДОК СОЗДАНИЯ НАУЧНЫХ ПАРКОВ КАК СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ТУРЦИИ, ЯПОНИИ

Анна МИТНИК,

аспирант кафедры интеллектуальной собственности юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The author explores Turkey and Japan legislation on issues of the process of creation and functioning of science parks in these countries. Analyzes the Japanese program “Technopolis” and their experience to create conditions for rapid development of high-tech industries, which should ensure that economic growth is not only a particular region, but also the country as a whole. The attention to tax and credit incentives to encourage business and research activities in science parks. Noted the role of higher education institutions and research personnel for joint research with industry.

Key words: intellectual property, Science Park, technopolis, Japanese law, Turkish legislation, program “Technopolis” in 1983.

Аннотация

В статье исследуется законодательство Турции и Японии относительно вопросов процесса создания и функционирования научных парков в этих странах. Анализируется японская программа «Технополис» и их опыт для создания условий быстрого развития наукоемких отраслей промышленности, которые должны обеспечить экономический рост не только определенного региона, но и страны в целом. Акцентировано внимание на налоговых и кредитных льготах, направленных на поощрение предпринимательской и научно-исследовательской деятельности в научных парках. Отмечена роль высших учебных заведений и научно-исследовательских кадров для совместных с промышленностью исследований.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, научный парк, технополис, законодательство Японии, законодательство Турции, программа «Технополис» 1983 года.

Постановка проблемы. Несмотря на огромную работу, проделанную университетами и промышленными учреждениями на базе партнерства, существует лишь несколько исследований генезиса отношений высших учебных заведений и научных парков и факторов успеха, которые необходимы для их создания и поддержки. Научные парки являются важным фактором экономического прогресса страны, ведь именно уровень коммерциализации объектов интеллектуальной собственности влияет на данный рейтинг в мировой практике. Именно анализ законодательства зарубежных стран, в данном случае законодательства Японии и Турции, даст возможность выделить основные ключевые условия для создания научных парков в Украине и Молдове. Так как в наших странах научные парки являются младшим институтом, нежели, например, в Японии, наша законодательная база существенно отстает. Поэтому статья

посвящена решению данной проблемы для совершенствования отечественного законодательства на основе анализа зарубежного.

Актуальность темы. Исследование, осуществленное в статье, базируется на теоретических работах таких ученых: Г.М. Костюниной, В.И. Барина, Л.И. Тимониной, А.В. Евсеенко. Развитие информационных технологий породило производство новых продуктов с наукоемкими технологиями в основе, за счет которых происходит экономическое развитие в последние годы. За последние 15–20 лет развитые страны накопили значительный опыт организации инновационной деятельности. Возникли различные формы внедрения научных разработок в производство (ведь сами по себе технологии никому не нужны, если нет их практического использования), вследствие чего были организованы научные парки. Рассмотрим особенности организации научных парков по законодательству Турции и Японии.